– Ты устала? – наполовину обнимая, наполовину неся, Чжун Чжэн Линь повёл Му Си Яо обратно во двор Даньжо.

– С Пиньце всё в порядке. Этот ребёнок гораздо более хорошо себя ведет, Чэн Цин, которого Пиньце ранее носила под сердцем, – Му Си Яо прислонилась к груди Чжун Чжэн Линя и позволила ему нежно погладить её живот.

– После обустройства резиденции Бэньдянь отправится в провинцию Шу. Когда придёт время, Бэньдянь, скорее всего, не сможет успеть к твоим родам, – Чжун Чжэн Линь нахмурил брови, особенно встревоженный. В прошлый раз, когда Му Си Яо рожала, он был там, чтобы наблюдать за всем. Беспокоиться было не о чем. На этот раз внутренний двор был более сложным из-за новых членов. Кроме того, в тени скрывалась пешка дома герцога Ань Го. Хэ Лянь Минь Минь не могла от всего сердца заботиться о Му Си Яо. В результате маленькая девушка окажется в уязвимом положении. Кроме того, она собиралась родить ребёнка. Му Си Яо оказалась в очень опасной ситуации.

– Как насчёт того, чтобы отправить тебя в резиденцию Му, когда Бэньдянь уедет? В то время господин Му уже должен будет прибыть в Шэнцзинь и занять свой пост.

– Нет. Если бы дом герцога Ань Го собирался сделать шаг, как только Пиньце покинет резиденцию принца, ничто не сможет их удержать. Как насчёт того, чтобы обсудить этот вопрос с Му Фэй? Пиньце поедет к ней за полмесяца до родов и доставит ей неудобства своим пребыванием на несколько дней.

Чжун Чжэн Линь нахмурился. Дворец Фэй Шу казался безопасным. На самом деле, у каждого дворца были свои кроты, посаженные там. Если бы Гуй Фэй воспользовалась случаем, чтобы наложить свои руки на Му Си Яо, они были бы беззащитны.

– Такая договорённость неуместна. Во дворце Му Фэй есть шпионы Гуй Фэй.

Му Си Яо стиснула зубы. Разве Чжун Чжэн Линь не выщипывал кротов? Может быть, он хотел изменить ситуацию с ними?

Если Гуй Фэй хочет тайно сделать шаг, она должна, по крайней мере, быть в состоянии не впутываться в это! Губы Му Си Яо изогнулись в лукавой улыбке. Она была очень рада затащить кого-нибудь в воду (1).

* * *

Вечером Чжун Чжэн Линь отправился во внутренний двор Чаньжо, чтобы сопровождать Хэ Лянь Минь Минь и поужинать с ней. Оба вели себя согласно правилам приличия, не обменявшись ни словом. Хэ Лянь Минь Минь про себя отметила, что Чжун Чжэн Линь съел лишь немного бамбуковых побегов. Он не притронулся к особому супу, который девушка приготовила для снятия жара. Внутри у неё стало тревожно.

– Ваше Высочество, суп Вам не по вкусу? – если Его Высочество не привыкнет к еде во дворе Чаньжо, всё будет совсем не так, как ей хотелось бы.

– Во второй половине дня Бэньдянь съел немного супа. На данный момент этого достаточно, – в конце концов, Чжун Чжэн Линь был мужчиной. Он не понимал, что у женщины на уме. Единственный человек, о котором он заботился, Му Си Яо, была той, кто говорила всё, что было у неё на уме. Стоило какой-то мысли проявиться в её голове, и эта девушка сама ему всё расскажет. Ему не нужно было намеренно вычислять её. Однако Хэ Лянь Минь Минь, сидевшая напротив него, была не такой покладистой, как Му Си Яо. Она могла только похоронить в сердце все свои неприятные чувства.

Во дворе Даньжо он спокойно поел и выпил ещё немного супа. Однако во дворе Ванфэй Чжун Чжэнь Линь откусил всего несколько кусочков и уже потерял аппетит. Хэ Лянь Минь Минь думала, что она может контролировать свои эмоции и оставаться хладнокровной. И только когда это случилось, она поняла, что переоценила себя. Он явно находился во дворе Чаньжо. И всё же повсюду была тень этой женщины! Сдерживая обиды, которые девушка чувствовала в своём сердце, Хэ Лянь Минь Минь встала и занялась Чжун Чжэн Линем, чтобы помочь ему освежиться.

После того, как они оба должным образом привели себя в порядок, Хэ Лянь Минь Минь подала чай и села рядом с Чжун Чжэн Линем. Казалось, она хотела что-то сказать, но заколебалась.

– Тебя что-то беспокоит?

На лице Хэ Лянь Минь Минь отразилось некоторое беспокойство.

– Ваше Высочество, – с притворным спокойствием спросила она. – Не следует ли установить систему посещения во внутреннем дворе? – об этом должны были спрашивать все главные жёны. Как бы им этого ни хотелось, они должны были проглотить своё нежелание и попросить совета у мужа.

Чжун Чжэн Линь на мгновение закрыл свои глаза Феникса.

– В первый и пятнадцатый день Бэньдянь будет жить в твоей комнате, – сказал он, заметив её беспокойный вид. – В оставшиеся дни тебе не о чем беспокоиться, – Му Си Яо, эта женщина страстно желала, чтобы он нарушил своё обещание и сдался. Как будто он позволит этому случиться!

Хэ Лянь Минь Минь изначально только выполняла свой долг Ванфэй, наблюдая за внутренним двором. К своему удивлению, она неожиданно получила обещание Чжун Чжэн Линя. На мгновение она была вне себя от радости.

Тот факт, что Чжун Чжэн Линь был готов следовать обычаю предков, уже был чрезвычайно необычной вещью. Ходили слухи, что среди Императорских принцев только четвёртый принц

всё ещё заботился о престиже Ванфэй. Каждый месяц он навещал её по расписанию. Остальные принцы либо благоволили своим любимым наложницам, либо отдыхали в своих прекрасных покоях. В каком смысле они уважают своих Ванфэй? Скажу несколько дерзких слов, даже нынешний Император не отдыхает в дворцовых покоях Фу Хоу (2) в течение первого или пятнадцатого дня месяца. Во всяком случае, слово "Фу" всё ещё существовало, чтобы прикрыть этот проступок. У имперских цензоров не было веских причин увещевать Императора.

– Чэньце благодарит Ваше Высочество за внимательность, – Хэ Лянь Минь Минь чувствовала себя чрезвычайно довольной. Под влиянием своих чувств она медленно прислонилась всем телом к рукам Чжун Чжэн Линя.

Увидев, как покраснели уголки её глаз, Чжун Чжэн Линь понял, что она благодарна ему за уважение. Он вздохнул про себя. К сожалению, эта девушка была не той, о ком он думал. В конце концов, шестой принц мог уделить внимание только одной стороне. Он нежно взял её за плечо и отодвинул от себя.

– Нет никакой необходимости в вежливости между мужем и женой, – самой трудной вещью для наслаждения была благодарность красавицы.

Чжун Чжэн Линь встал и посмотрел на водяные часы. Он повернулся, чтобы проинструктировать её:

– Ещё рано. Бэньдянь пойдёт в кабинет и вернётся позже.

Он оттолкнул Хэ Лянь Минь Минь. Девушка почувствовала, как холодная вода охладила тепло внутри неё. Она могла только беспомощно смотреть, как высокая и прямая спина мужчины исчезает за дверью. Хэ Лянь Минь Минь опустила голову и украдкой заскрежетала зубами.

Её нельзя обескураживать. Если кто-то не имел благосклонности и стал Ванфэй только по имени, то только трудности постигнут её! Хотя эта дорога была трудной, было ещё рано. До тех пор, пока она не уберёт эту помеху, которая преграждала ей путь, девушка не верила, что не сможет войти в сердце Чжун Чжэн Линя. Все проблемы на данный момент были просто из-за – жемчуга и нефрита в прошлом (3)!

---

1. Тащить кого-то в воду – это китайская идиома, означающая вовлекать кого-то в грязный бизнес / втягивать в неприятности

2. Фу Хоу – "заместительница Императрицы". Когда в Императорском дворе нет настоящей Императрицы, Гуй Фэй заменяет её, управляя внутренним двором.

3. Жемчуг и нефрит в прошлом – это китайская идиома, означающая, что в прошлом уже был очень выдающийся человек / работа для сравнения.

http://tl.rulate.ru/book/703/13227